

Четыре разных песни

Зеленые рукава

Текст на мелодию старинной английской песни

Где лесистый холм, где заросший дол,
я увидел тебя, я тебя нашел.
У поникших ив, у полегших трав
твой зеленый взметнулся рукав.
Где ручей в травяной бахrome скользит —
там прохлада в твоих кружевах сквозит.
Где твоя под лучом золотится прядь —
за сияньем лица не видать.

Дол зеленый! Речной поток!
Он меня приманил, он тебя завлек.
Лист кленовый, узор резной
зелен, как твой наряд озорной.

Я по пояс в росе за тобой бегу,
увильнувшей от встречи на том берегу —
то ль шиповник листвою на пути шумит,
то ли шелк твоих юбок шалит.
Вспыхнет волос твой в полумгле лесной,
тут же гаснет, как будто смеясь надо мной.
И сплошную стеною встают деревья,
где мелькали твои рукава.

Дол зеленый! И неба синь!
Это рай для лукавых таких богинь!
Лист дубовый и вязь плюща
одного с твоим платьем шитья...

То не ярый костер веки мне палит —
то сентябрь на октябрьском ветру горит.
То бушует клен, разметав листья,

за которыми пряталась ты.
Той же лентой стеклянной бежит ручей
из заветной страны к стороне ничьей.
И зеленым пятном в глубину запав,
уплывает знакомый рукав.

Дол зеленый! Росистый дол!
Где увидел тебя, где тебя нашел...
Лист багряный...
Вечерний край...
Навсегда, навсегда прощай...

Текст на мелодию старинной рождественской песни

Ночь тиха, ночь тиха.
Горний свет издалека
сыплет звездным серебром
над заснеженным двором
и над золотом свечей
в самой святой из ночей.

Рождество! Рождество!
Свет с небес — канун его.
Святый вечер над землей
льет отраду и покой.
Миг чудесный за дверьми —
только ему отвори.

Вечер свят, вечер свят,
свят уснувший снегопад,
свят щедротами даров
твой гостеприимный кров.
Все сердца любви полны,
верой высокой сильны.

Бог во всем! Бог во всем!
Бог во всем, чем мы живем!

Бог во всем, что видит глаз
каждый день и каждый час!
Бог везде — где даль, где близь!
Тихо ему помолись.

"Иисус... Иисус", —
словно пух летит из уст.
Словно сам вослед летишь
в ночь, в серебряную тишь.
Словно сам парящий снег.
Словно царящий свет...

Ночь тиха, ночь тиха,
затихает слог стиха.
Замедляет время ход.
Верь — и все к тебе придет.
Все желания души
сбудутся, но не спеши...

Каждый раз я верю в это

Текст на мелодию М. Теодоракиса

Где горный кряж как гордый страж
тысячелетья на посту,
где трав дурман настолько прян,
что пчелы стонут на лету,
а за скалой береговой,
за ней такая синева,
такой размах царит в волнах,
что все теряются слова;
где пыль дорог ценней даров
и где стара как мир лоза,
и день ленив в тени олив,
и веселит вино глаза;
где грохот гроз и звон стрекоз,
и трели птиц, и шум ручья,

и где века как облака
плывут над сердцем бытия —
все это Греция моя!

Но не пойму я тех, кому
простые истины скучны.
Неужто мы из тусклой тьмы,
из допотопной старины?
Что за беда — спрошу — когда
душа открыта и чиста?
И в беге дней оно верней,
как та же вечная мечта —
чтобы светил светлей светил
во встречных ясный пламень глаз,
чтоб корнем слов была любовь —
я в это верю каждый раз!
За то борюсь, за то молюсь
вплоть до кладбищенской стены —
и воззову из глубины! —
чтоб всякий день сияньем тем
полны вы были и сильны,
отцов сменившие сыны.

Возьми меня с собой

**Текст на мелодию "Emmene-moi demain avec toi"
(Sebastian — Michaele)**

По волне — по синей по быстрой волне,
на спине — на бычьей широкой спине
мчится Европа по зеркалам морей.
И Европа знает, что бык этот — бог,
тычет ножкой Зевсу в его бычий бок —
слушай, мой друг, нельзя ли побыстрее?
А навстречу ей финикийцы плывут,
аргонавты резко меняют маршрут,
чтобы с Европой плыть одним путем.

Гаснет Язона око —
видно, отстал далеко.
Только дельфинам скорость нипочем.

Царевна не спит, и ночь не заснет сама.
И волны горят, и сходишь от них с ума.
Осколками звезд усеян за богом след.
И синий покров уже приподнял рассвет.

Синева! Вокруг лишь одна синева!
Острова! Из моря встают острова!
Мчится Европа по зеркалам морей!
В бликах серебристых резвящихся рыб
млеет в неге солнечной легкая зыбь —
ну-ка, дружок, а если побыстрей?
А навстречу ей каравеллы плывут
и галеры хором салют отдают,
чтобы с Европой плыть одним путем.
Сплонул пират под ноги —
жаль, что не по дороге.
Только дельфинам залпы нипочем.

Спускается тьма — царевна опять не спит.
И вновь серебром немеренным ночь блестит.
Вздымает его и сыплет у ног волна.
И в дальней дали рассветная синь видна.

По волне — по синей по быстрой волне,
на спине — на бычьей широкой спине
мчится Европа по зеркалам морей.
И над ней в восторге завис вертолет,
самолет петлю за петлей выдает —
что ж ты, Зевес?! Нам нужно побыстрей!
А навстречу шустро скользят катера,
Яхты рвутся стаей, задрав кливера,
чтобы с Европой плыть одним путем.
Вместе с толпой дельфиньей
мы тебя не покинем,
и все твои капризы нипочем!